

* * *

Снова ночь. Ни конца ни края.
За окном не видать ни зги.
На кого я вас оставляю,
Неотпущенные грехи,
Жестяные мятые трубы,
И кумач, посреди двора,
В предрассветном ознобе губы,
Голубое лекало бедра,
Соловьи, гудки, лепетанье
Полусонных берёзовых рощ,
И последнее, с Ларой, свиданье,
И нездешний, стеною, дождь...

Снова ночь. Ни конца ни края.
(Подскажи, Господь, помоги!)
На кого я вас оставляю,
Ненаписанные стихи...

* * *

*Якушкино. Минькина гора.
Гладкино и Шестаково поле.*

Детства беззаботная пора.

Жаркая лапта на косогоре.
Песни баб тягучие, как мёд,
Аромат антоновки и мяты,
Ласточек неуправляемый лёт
Над стрехою материнской хаты.
Тёплая полуденная пыль
Разомлевших безымянных улиц,
Дяди Коли стоптанный костыль –
Пьяная гроза соседских куриц.
.....

Было. Сплыло. Ни людей, ни хат.
Время образцовой обезлички.
Горькою усмешкою звучат
На руинах свежие таблички:
Школьная, Садовая, Труда,
Зерновая, Выгонная, Счастья...

Кланяется в пояс лебеда,
Следом иван-чай кивает:

«Здрасьте!..»

У плетня – консилиум старух:
«Всё ль разворовали, оглоеды?»

...Накрывает легкий смертный пух,
Как простынкой, улицу Победы.

* * *

Синицы пропали. И люди пропали.
И белые груди к окошку припали.
И в комнате стало темно и уютно.
Я помню тот день за минутой
минуту.

.....
Синицы пропали. И люди пропали.
Тонули в сугробах молочные дали.
И мальчик в худом, затрапезном
пальтишке
Прижался к олешине зябкою
мышкой.

Синицы пропали. И люди пропали.
И к вечеру буря утихнет едва ли.
И мальчик бежит, под горою
помешкав,
На зыбкуую точку – по вешкам,
по вешкам.

Синицы пропали. И люди пропали.
Сначала, прижавшись друг к другу,
молчали,
Потом – растирали ладони
до хруста,
Смеялись. И пахло
волнительно-вкусным...
.....
Синицы пропали. И люди пропали.
Как холодно маме в её одеяле.
Укрой же, Господь, сиротливость
ночлега
Спасительным, чистым
Рождественским снегом.

* * *

Импровизированный рынок.
Старухи. Мужики. Требуха.
От снedyю пухнувших корзинок –
Густые запахи греха.

Сожжѐнное закатом небо.
В углу – знакомый силуэт.
Несѐт ломоть ржаного хлеба
К губам, как в юности кларнет.

Узнала или не узнала?
«Мужчина, ливерку берѐм?!»
Как в этой... той осталось мало,
А всё же бьѐтся в горле ком.

Стою. Гляжу на руки в саже:
След от кольца, в морщинах грязь
(Я, помню, целовал их даже).

И у неё не удалась...

* * *

«Без меня вам трудно будет,
детки», –
Повторяла перед смертью мама.
...Уходил во двор, стыдясь
соседки, –

Сколько можно, – как с ребёнком,
прямо!
Обойдусь без причитаний длинных
(Позади, считай, полжизни
с гаком).

...Липла к сапогам слепая глина.
Выла за бугром, в селе, собака.

Прожит день, пустой и неуютный,
Мается вдовцом холодный вечер.
Мать встаѐт из гроба на минутку:
Мальчику накинуть плед на плечи.

* * *

Те старики, которых стариками
Считали мы в начальных классах
школы,
Все умерли давно. Мы стали
старше
Их, сорока-пятидесятилетних,
Но стариками не зовем себя,
И обижаемся, и долго молча
плачем,
Уткнув худой небритый
подбородок
В отцовский китель, мамин плащ
немодный,
Висящие на пыльном чердаке.

Ну что тут скажешь, –
все мы только дети,
Играющие на краю обрыва,
Манящего прохладною речною,
Покоем, и вечерним тихим светом
Под пологом родительских небес,
И тайной, бесконечной жуткой
тайной,
В присутствии которой стынут
руки,
Немеют губы и мрачится разум...
Возьми скорей на руки нас,
Господь!